

УДК 341.1/8

СТАНОВЛЕНИЕ ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВ В ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

К. Л. Сазонова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 21 января 2015 г.

Аннотация: *отрасль международной ответственности государств является одной из самых неоднозначных отраслей современного международного права. Во многом данная отрасль сформировывалась под влиянием доктринальных концепций и авторского видения данной проблемы различными учеными. Отрасль пока недостаточно кодифицирована, что вызывает массу дискуссий в академических кругах, а также объясняет множество мнений и позиций по различным вопросам, связанным с данной тематикой.*

Ключевые слова: *международная ответственность, доктрина, международное право, государства.*

Abstract: *the branch of international responsibility of states is one of the most controversial spheres of modern international law. It was greatly inspired by doctrinal concepts and the author's vision of the problem by various scholars. This branch is not yet codified, and causes a lot of debate in the academic world, which explains the large number of opinions and positions on various issues related to this subject.*

Key words: *international responsibility, doctrine, international law, states.*

Отрасль ответственности государств в международном праве имеет достаточно непродолжительную историю, особенно по сравнению с другими отраслями международного права, такими как международное морское право или право внешних сношений. Подобная ситуация объясняется, в первую очередь, колоссальной политизированностью любых вопросов, связанных с международно-правовой ответственностью, а также фактической неготовностью международного сообщества решать данный вопрос на наднациональном уровне, с приданием соответствующих полномочий наднациональным структурам, контролирующим механизм осуществления ответственности.

Особенность права международной ответственности государств состоит в том, что его развитие происходило в значительной степени благодаря доктринальным изысканиям ученых и представителей академической среды, а не благодаря усилиям политических деятелей. В связи с этим изучение позиций юристов-международников при анализе этапов формирования данной отрасли представляет большой практический интерес. Именно доктринальные идеи и концепции в разное время отражали отношение международного сообщества к проблеме международной ответственности государств.

Доктринальные подходы к определению момента возникновения права международной ответственности существенно различаются. Например, Ю. М. Колосов утверждает, что «по времени своего возникновения этот институт совпадает с появлением международного права вообще»¹. Известный российский ученый-международник И. И. Лукашук оспаривал данное утверждение. По его мнению, «утверждения относительно того, что международное право существовало в Древнем мире, является, главным образом, результатом перенесения современных представлений в совершенно иные условия. Судят по форме, игнорируя суть явления... Соответственно не существовало норм и об ответственности государств»². Хотелось бы отметить, что вопрос о времени зарождения отрасли в данном контексте является достаточно принципиальным, так как отрасль права международной ответственности по-прежнему находится в процессе своего становления и кодификации, поэтому важно определить точку отсчета для отбора материала для данной кодификации.

Безусловно, определенные правила взаимодействия государств существовали с древнейших времен, однако назвать их международным правом в современном понимании, т.е. системой принципов и норм, регулирующей международные отношения, все же не представляется возможным. «Право народов» как часть римского права, каноническое право средневековой Европы – все эти правовые явления, без сомнения, существенно повлияли на процесс становления государств, однако в большей степени в аспекте формирования права внутреннего, а не международного. Ю. Я. Баскин и Д. И. Фельдман отмечали, что фактически «международное правосознание начало формироваться лишь в XII веке»³, причем во многом данный процесс был обусловлен началом формирования в Европе системы национальных государств. О возникновении международного права в современном понимании стало возможным говорить лишь с момента подписания Вестфальского мирного договора 1648 г.

Казалось бы, мирные договоры и соглашения заключались и ранее, однако именно Вестфальскому договору придается такое значение в доктрине международного права. Почему? На то есть ряд причин. Во-первых, форма Вестфальского мирного договора во многом соответствует современным международным соглашениям. Во-вторых, была предусмотрена обязательная ратификация норм договора в соответствии с нормами внутреннего национального права. В-третьих, договор содержал положения, связанные с ответственностью государств, – был предусмотрен формат реституции, т.е. обязанности восстановления довоенного состояния. Наконец, именно Вестфальский мирный договор закрепил систему национальных государств и принцип суверенитета в формате «равный над равным власти не имеет», который кардинально изменил ситуацию

¹ Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М., 1975. С. 6.

² Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004 ; URL: <http://www.twirpx.com/file/165749/>

³ Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. Роль Гуго Гроция в развитии науки международного права // Советский ежегодник международного права. М., 1983. С. 256.

в международных отношениях, по крайней мере в Европе. Британский ученый К. Иглтон, один из основоположников права международной ответственности, полагал, что именно «со времен Вестфальского мира принцип ответственности оставляет туманное поле морали и вступает на почву, подготовленную для него международно-правовой практикой»⁴. Он также отмечал, что об ответственности государств в международном праве уместно говорить только с появлением трудов Г. Гроция, когда стало формироваться право войны и, следовательно, появилась необходимость в контроле за выполнением военных соглашений⁵. Но, поскольку исторически это приблизительно один период, можно считать, что первые шаги на пути становления права международной ответственности были сделаны в середине XVII в.

По мнению известного британского юриста-международника Я. Брунли, «право ответственности государств своим развитием во многом обязано практике смешанных претензионных комиссий и арбитражных судов»⁶. Действительно, после промышленной революции и начала стремительного роста европейской экономики в XIX в. спорные ситуации по экономическим вопросам все чаще возникали между государствами. Вашингтонский договор между США и Великобританией 1871 г., учредивший арбитраж по делу судна «Алабама», представлял собой один из первых шагов в данном направлении. Британское каперское судно «Алабама» нанесло существенный ущерб полусотне американских судов с огромным грузом зерна. Дело передали международному трибуналу, состоявшему из представителей Великобритании, США и трех стран-арбитров – Италии, Швейцарии и Бразилии. В результате британская сторона выплатила США более 15 миллионов долларов за причиненный ущерб.

После данного случая международная ответственность государств именно в материальном формате, т.е. в виде выплаты потерпевшему государству материальной компенсации, начала развиваться довольно интенсивно. Тем не менее право международной ответственности государств всё еще не было отраслью международного права в современном понимании. Еще в 1884 г. классик международного права У. Холл отмечал, что «вопрос об ответственности государств обычно не обсуждается должным образом в трудах по международному праву»⁷.

Одним из основоположников права международной ответственности государств называют немецкого ученого А.-В. Гефтера, который являлся приверженцем философии Г. Гегеля. Поскольку в гегельянской системе мировоззрения международное право представляло лишь внешнее государственное право, Гефтер придерживался аналогичной точки зрения и свободно экстраполировал понятия из сферы гражданско-правовой ответственности на сферу международного права. Классик отечественной доктрины международного права Ф. Ф. Мартенс указывал на то, что «те-

⁴ *Eagleton C.* The Responsibility of States in International Law. N.Y., 1928. P. 6.

⁵ См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1994.

⁶ *Brownlie I.* The Rule of Law in International Affairs. The Hague, 1998. P. 82.

⁷ *Hall W.* International Law. Oxford, 1884. P. 198.

ория Гефтера в этом вопросе страдает только тем недостатком, что смешивает гражданское право с международным⁸. В своем классическом труде «Европейское международное право», которое выдержало восемь переизданий, Гефтер анализирует различные средства разрешения международных споров и различные формы международной ответственности государств, подробно разбирает «принудительные средства и репрессалии», «эмбарго, блокаду и фактическую угрозу войной», а также реторсию как «исправительную меру»⁹. Общее название данной части главы книги А.-В. Гефтера объединяет все указанные выше понятия в единую отрасль – «Международное процессуальное право». В этот же период немецкий юрист Ф. фон Гольтцендорф в своей классической работе «Принципы политики», рассуждая о международном праве, выделил в нем три основные отрасли: международное уголовное право и процесс, международное частное право и процесс, международное государственное право¹⁰. В современном варианте отраслей международного права отсутствует международное государственное право, хотя именно к нему Гольтцендорф относил элементы международной ответственности государств. В любом случае первые шаги в доктрине были сделаны.

Становление международного права в конце XIX – начале XX в. было существенно замедленно из-за значительной популярности так называемых «нигилистических» концепций, отрицавших самостоятельный статус международного права и абсолютизовавших роль права национального. К данной концепции относится указанное выше гегелевское положение о международном праве как о «внешнем государственном праве», а также утверждение британского ученого Д. Остина о том, что «международное право не имеет юридической силы и в лучшем случае его можно считать «позитивной моралью»¹¹. Очевидно, что подобные рассуждения не способствовали становлению ни международного права в целом, ни права международной ответственности государств. Кроме того, существенной проблемой рассматриваемого периода являлось общее мнение государств, особенно «великих держав», что идея взаимной ответственности противоречит понятию государственного суверенитета, основанного на абсолютной независимости государств. Таким образом, заметная медлительность процесса становления права международной ответственности во многом объясняется тем, что коренные сдвиги в ментальности представителей как политической, так и академической сферы происходили и происходят в течение очень долгого времени и требуют определенных исторических «толчков». В начале XX в. таким «толчком»,

⁸ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1882. С. 432.

⁹ Гефтер А.-В. Европейское международное право. СПб., 1880.

¹⁰ См.: Holtzendorff von F. Prinzipien der Politik. Berlin, 1879. Digital Library Federation, December 2002 ; URL: <http://www.worldcat.org/title/principien-der-politik/oclc/589610595>

¹¹ См.: Austin J. Lectures on Jurisprudence or The Philosophy of Positive Law. London, 1869 ; URL: <http://archive.org/stream/lecturesonjuris03campgoog#page/n11/mode/2up>

существенно изменившим представления о суверенитете и ответственности, стала Первая мировая война. Именно на послевоенные годы пришлись важные для становления права международной ответственности труды.

В первой половине XX в. наиболее значимыми доктринальными исследованиями по проблематике международной ответственности стали работы таких ученых, как Д. Анцилотти, Г. Кельзен, П. Шoen, К. Штрупп, А. Ротт, Ж. Дюма и К. Иглтон¹². Именно они заложили научно-теоретический фундамент данной отрасли. Несмотря на их значительные усилия и доктринальные изыскания, о становлении права международной ответственности в качестве самостоятельной отрасли международного права говорить было все еще рано, так как любые отрасли международного права должны подкрепляться практикой реального межгосударственного взаимодействия. Однако постепенно закладывался фундамент отрасли, вводились новые категории, предлагались различные форматы реализации ответственности государств. Именно поэтому, по мнению И. И. Лукашука, «в целом, доктрина сыграла существенную роль в признании за международным правом юридической силы, а также в утверждении концепции международной ответственности»¹³.

В период после 1945 г. в доктрине международного права наблюдается подъем интереса к проблеме международной ответственности, в первую очередь со стороны советских ученых. В начале 1950-х гг. были защищены две кандидатские диссертации по проблеме международной ответственности – В. И. Менжинского и А. И. Мундера¹⁴.

В 1956 г. в Комиссии международного права ООН был заслушан первый доклад Специального докладчика Ф. Гарсия-Амадора по тематике ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам. Однако к этому времени было уже очевидно, что данный вид ответственности представляет далеко не все грани явления международной ответственности, более того, представитель СССР Г. И. Тункин справедливо отметил, что предложенный проект был посвящен не столько тематике ответственности, сколько правам иностранцев, поэтому проблематику ответственности было решено рассматривать в более широком контексте, что привело

¹² См.: *Anzilotti D. Teoria generale della responsabilita dello Stato nel diritto internazionale*. Firenze, 1902 ; *Kelsen H. Unrecht und Unrechtsfolge im Volkerrecht*, Springer, 1932 ; *Schoen P. Die volkerrechtliche Haftung der Staaten aus unerlaubten Handlungen // Zeitschrift für Volkerrecht*. Bd. X. 1917 ; *Strupp K. Das volkerrechtliche Delikt // Handbuch des Volkerrechts*. Bd. III. Stuttgart, 1920 ; *Roth A. Das volkerrechtliche Delikt vor und in der Verhandlungen auf der Haager Kodifikations Konferenz 1930*. Leipzig, 1932 ; *Duma J. De la resposabilite internationale des Etats*. Paris, 1930 ; *Eagleton C. The Responsibility of States in International Law*. N.Y., 1928.

¹³ Лукашук И. И. Указ. соч. ; URL: <http://www.twirpx.com/file/165749/>

¹⁴ См.: *Менжинский В. И. Проблема международной ответственности в свете советской концепции международного права* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951 ; *Мундер А. И. Ответственность государств за агрессию* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.

к началу более чем полувекового процесса кодификации международно-правовых норм, регулирующих ответственность государств. Позже в своей работе «Вопросы теории международного права» Г. И. Тункин посвятил отдельную главу праву международной ответственности¹⁵.

С начала 1960-х гг. в советской доктрине международного права по-прежнему сохранялся значительный интерес к проблеме международной ответственности, причем в рамках направления ответственности государств за неправомерное применение силы. В 1968 г. Ю. В. Петровский защитил кандидатскую диссертацию по теме международной ответственности государств¹⁶. Именно в этот период ответственность государств за неправомерное применение силы начала трансформироваться в отдельный институт права международной ответственности, наряду с институтом ответственности государств за нарушения прав иностранных граждан.

Интерес отечественного научного сообщества к проблеме международной ответственности сохранялся на неизменно высоком уровне вплоть до середины 1980-х гг., о чем свидетельствует значительное число публикаций по данной тематике. Среди представителей советской доктрины международного права, занимавшихся проблемой международной ответственности государств, можно отметить В. А. Василенко, Д. Б. Левина, Л. А. Моджорян, П. М. Куриса, Ю. М. Колосова¹⁷. Показательно, что в 1983 г. практически одновременно вышли два фундаментальных исследования по проблеме международной ответственности государств, авторами которых были Ю. А. Решетов и Н. А. Ушаков¹⁸.

На Западе проблема международной ответственности во второй половине XX в. также активно изучалась. Значительный вклад в рассматриваемую проблематику внесли труды таких ученых, как Г. Карелла, Д. Карон, П.-М. Дюпюи, Б. Грегфрат¹⁹. Из современных западных ученых, занимающихся правом международной ответственности, можно выде-

¹⁵ См.: Тункин Г. И. Вопросы теории международного права. М., 1962. Часть 4 : Общий характер и формы ответственности государства по международному праву.

¹⁶ См.: Петровский Ю. В. Международно-правовая ответственность государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1968.

¹⁷ См.: Василенко В. А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976 ; Левин Д. Б. Ответственность государств в международном праве. М., 1966 ; Моджорян Л. А. Ответственность в современном международном праве. Советский ежегодник международного права. М., 1972 ; Курис П. М. Международные правонарушения и ответственность государств. Вильнюс, 1973 ; Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М., 1975.

¹⁸ См.: Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983 ; Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. М., 1983.

¹⁹ Carella G. La responsabilita dello Stato per crimini internazionali. Naples, 1985 ; Caron D. The Basis of Responsibility : Attribution and Other Trans-Substantive Rules // The Iran-United States Claims Tribunal : Its Contribution to the Law of State Responsibility. Irvington-on-Hudson, 1998 ; Dupuy P.-M. The International Law of State Responsibility : Revolution or Evolution? // Michigan Journal of International Law. 1990. № 1 ; Greafraht B. Responsibility of States. Thessaloniki, 1993.

лить, в первую очередь, Дж. Кроуфорда и А. Пелле²⁰, а также А. Ноллкампера, М. Спинеди, А. Нисселя, Э. Уайлера и др.²¹

В отечественной доктрине международного права в новейшее время проблема международной ответственности государств практически не обсуждалась. Единственным полноценным отечественным монографическим исследованием в данной области, после завершения эпохальной работы Комиссии международного права и принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 г. Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, можно считать лишь труд профессора И. И. Лукашука «Право международной ответственности», изданный в 2004 г. Однако с 2004 г. произошло значительное число международных событий, имевших важное значение для права международной ответственности государств. Недавние события в Ливии и Сирии, а также эскалация арабо-израильского конфликта выглядят совсем иначе, если рассматривать их сквозь призму права международной ответственности.

Очевидно, что образовавшийся в последние годы доктринальный пробел надлежит устранять, так как именно право международной ответственности может стать эффективным механизмом сдерживания и разрешения международных конфликтов и противоречий. Можно констатировать, что для дальнейшего развития концептуального и теоретического развития отрасли требуются, во-первых, политическая воля государств; во-вторых, существенные усилия представителей доктрины международного права.

²⁰ См.: The Law of International Responsibility // Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson, Oxford University Press, 2010.

²¹ Nollkaemper A. Systemic Effects of International Responsibility for International Crimes // 313 Santa Clara Journal of International Law. 2010. P. 313–352 ; Nollkaemper A. Issues of Shared Responsibility before the International Court of Justice // 1 SHARES Research Paper, 2011 ; Spinedi M. State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes : Tertium Non Datur? // 13 European Journal of International Law 4, 2002. P. 895–899 ; Nissel A. The duality of State Responsibility // 44 Columbia Human Rights Law Review 3. 2013. P. 794–858 ; Idem. The ILC Articles on State Responsibility : between Self-help and Solidarity // 38 NYU Journal of International Law & Politics 355. 2006. P. 355–371 ; Wyler E. From «State Crime» to Responsibility for «Serious Breaches of Obligations under Peremptory Norms of General International Law» // 13 European Journal of International Law 5. 2002. P. 1147–1960.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Сазонова К. Л., кандидат юридических наук, кандидат политических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

*E-mail: kira_sazonova@mail.ru
Тел.: 8-499-956-99-21*

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Sazonova K. L., Candidate of Legal Sciences, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the State Studying and Law Department

*E-mail: kira_sazonova@mail.ru
Tel.: 8-499-956-99-21*